

С появлением нового мира на складе время пошло дальше. Гвен продолжала учиться в колледже, проходить практику и делать крем. У ЭмДжей была работа в закусочной, и она привлекала к себе много внимания. По мере того, как она адаптировалась к Muse, она все больше выходила из своей раковины, была более уверенной в себе и более громко заявляла о том, чего она хочет, как на складе, так и за его пределами.

Ноябрь подкрался к ним незаметно, и Питер и Гвен сидели за завтраком, размышляя, что же делать с угрюмой парой напротив них. ЭмДжей порвала отношения с отцом и будет здесь одна, а отец Фелиции все еще не найден. Никто из них не хотел проводить День благодарения в одиночестве, а без Гвен и Питера никто из них не хотел проводить его вместе.

Они помирились, но это все равно было неловко для пары, между которыми не было никаких реальных интересов, кроме Питера. Гвен ждали домой, а Питер хотел провести некоторое время с тетей Мэй. Они были слишком заняты, чтобы провести время со своими семьями, а это было то самое время года.

Питер вздохнул. "Как насчет того, чтобы устроить здесь небольшой обед на День благодарения, а потом вы, ребята, можете пообщаться. Вам не нужно проводить время друг с другом, я не буду весь день у тети Мэйс, так что я вернусь".

Гвен кивнула и поставила свою чашку: "То же самое и здесь, папа хочет, чтобы я осталась, но я не буду. Я бы просто сидела и смотрела, как он пьет, пока смотрит футбол, а я лучше буду здесь. Итак. Еда, немного выпивки и, может быть, немного веселья?", и все трое кивнули.

По мере приближения дня склад приобретал все более праздничный вид. Гвен и ЭмДжей ходили по магазинам и закупали еду для всех, пока Фелиция и Питер убирались и готовились к ночному празднику. Поскольку в доме была только тетя Мэй, Питер убедился, что она не будет против, если он уйдет раньше, так как у него была новая семья, и он не хотел игнорировать старую, но она была в порядке.

Она записалась на занятия по фитнесу, и в тот вечер они собирались выпить, большинство из них были пожилыми вдовствующими дамами, и они без проблем разделили несколько бокалов вина за едой, даже ужин, который они с Питером разделили, был небольшим.

Джордж в итоге повел себя как задница, сославшись на традиции, а Гвен только хмыкнула и указала, что футбол и пиво не являются традицией, и хотя она все равно собиралась остаться на ужин, она не собиралась оставаться надолго после него. Конечно, когда она пришла, ничего не было приготовлено, и она поняла, что обычно она готовила для них, но это был первый год, когда она была вдали от дома. Ругаясь и качая головой, она сняла трубку телефона и набрала номер, чтобы заказать еду на вынос.

После того, как с одной семьей было покончено, группа собралась на складе, что, к счастью, позволило избежать обычной поздней ночной давки на такси. Гвен и Питер встретились и вместе покатались обратно на склад, Гвен обхватила его руками, пока они летели по воздуху.

Пока они ели и смеялись, делясь моментами и поцелуями, вечер затянулся. ЭмДжей решила, что пока все остальные пьют, она будет делать то же самое. Она не была своим отцом, она была лучше, и она налила себе выпить.

Ей нужна была смелость, три женщины собрались вместе и строили планы, и пока Гвен и Фелиция были уверены в себе, ЭмДжей сомневалась. Она была уверена, что они ей нравятся, ей просто нужен был толчок, ничего плохого, просто небольшой толчок, чтобы, когда она начнет, у нее вообще не осталось сомнений. Как прыжки с парашютом, подумала она, никто в

здоровом уме не прыгает из самолета без толчка, это нормально, да, это нормально.

ЭмДжей достала запечатанный пакет с молнией, внутри была жестянка с одной из черных этикеток Гвен. Она разорвала его и убедилась, что содержимое вылилось на нее, крем внутри стекал по ее голой груди, а Гвен и Фелиция замерли.

"Черт, Пит, нет, Пит, о, черт", - глаза Гвен остекленели, а Фелиция могла только смотреть на ЭмДжей. Питер подошел к ЭмДжей, готовый защитить ее от жадной парочки, прекрасно зная о действии крема.

"Тигр нет, мы хотим этого, пожалуйста, все хорошо, это для тебя", - прошептала она ему на ухо и провела рукой по его паху. "Наслаждайся шоу", - это было все, что она сказала, прежде чем толкнуть его на кресло, чтобы он мог смотреть.

Она втирала крем между ног, и Гвен жалобно скулила, следя глазами за ее пальцами. Именно Фелиция придала ей смелости, ей нравилось проводить с ними время, она наслаждалась сексом с ними, но слишком боялась признаться в этом. Фелиция пришла и разорвала эту книгу правил, она все еще была гордой лесбиянкой, но даже ей нравился Питер, и ЭмДжей должна была признаться себе, что ей нравится Гвен. Фелиция все еще была "может быть", но если это означало включение ее, она не возражала.

Гвен начала ласкать шею ЭмДжей, целуя ее и облизывая мочку уха, а Фелиция перешла прямо к ее груди, одной рукой обнимая ее, а языком шныряла и теребила набухший сосок. ЭмДжей извивалась и стонала под ними, "о, черт", - шептала она, а руки и пальцы начали перебирать ее чувствительную кожу.

МЈ раздвинула ноги, и Фелиция опустилась ниже, целуя ее спереди, а затем ее чисто выбритый бугорок, на самом деле, глядя на Питера, она задалась вопросом, планировала ли МЈ это, ведь она была выбрита везде. Эм Джей откинулась назад, ее губы нашли губы Гвен, и они наслаждались глубоким страстным поцелуем, Гвен покусывала и дразнила губы Эм Джей, а Фелиция начала целовать ее клитор. Она раздвинула губы пальцем и, увидев красный и налитой клитор, присосалась к нему, потянув его зубами, и ЭмДжей застонала в рот Гвен. Нежно целуя ее, Фелиция откинулась назад, и разочарованная Эм-Джей посмотрела вниз. Фелиция усмехнулась, ее топик исчез, и огромная грудь вывалилась на свободу, а стоя, ее слаксы тоже исчезли, обнажив подстриженный кустик.

Увидев обнаженную пару, к ним присоединилась Гвен. Она посмотрела на Фелицию, потом на ЭмДжей и, увидев свои маленькие груди, слегка надулась, но ЭмДжей рассмеялась и наклонилась к ней, целуя ее в темные соски. "Перестань дуться", - и, наклонившись вперед, поцеловала каждый из них по очереди, - "они идеальны", - и, когда Фелиция снова наклонилась между ее ног, она провела рукой между ног Гвен, позволяя пальцам скользить в нее.

Крем начал воздействовать на них всех троих, по мере того, как МЈ's позволяла ему течь по ее телу, он проникал в рот Фелиции, а также на ее пальцы, когда она скользила в Гвен. Все трое ощущали это, как маленькие молнии по телу, их симбионты мурлыкали от удовольствия, когда прикосновения трех женщин доводили их до иступления.

Гвен застонала от внезапного проникновения и встала на колени на диване, поддерживая себя, когда почувствовала, как МЈ дразнит и скользит внутрь и наружу, она наклонилась вперед, и они снова начали целоваться, обе стонали и задыхались.

"Пит, пожалуйста", - Фелиция была единственной, за кем никто не ухаживал, и пока они отвлеклись, Питер снял свою одежду, его эрекция была нетронута, и он ухмылялся.

Фелиция стояла на коленях, и когда он толкнулся в нее, она вскрикнула и глубоко зарылась языком в МД, пока он входил в нее, Хантресс мурлыкала, а язык Фелиции утолщался и удлинялся внутри МД, который задыхался и смотрел вниз.

Даже Гвен смотрела, как Хантресс использует свой толстый язык, как палец, проникая им глубоко в МД и глубоко облизывая ее, ощущая теплый медовый мускус ее влаги. "С каких пор?" спросила Гвен, и Фелиция пожала плечами, закрывая рот вокруг киски ЭмДжей и заполняя ее своим большим языком.

ЭмДжей застонала и почувствовала, что испытывает оргазм от введения языка, ловкий язык был очень гибким, он порхал по ее внутренностям, отыскивая самые чувствительные места и доставляя им удовольствие. Ее оргазм принес полный рот сладкой жидкости Фелиции, которая проглотила ее, наслаждаясь ее вкусом.

Питер тоже остановился, наблюдая за новым трюком Фелиции, и подумал, не сделать ли ему это самому, но когда эта мысль возникла у Гвен, она нахмурилась: "Не смей, он достаточно большой", и он понял, что внезапное проникновение в Фелицию, возможно, не самая лучшая идея. Вместо этого он сделал длинный мазок и начал быстро входить в нее, проталкивая себя как можно глубже, и когда он потянул ее за бедра, она начала стонать громче.

"О, черт, Питер, какого черта", - застонала она и, не в силах сдержаться, снова толкнулась в него,

Питер ухмыльнулся и выпустил поток, "уберись в проходе F", - пошутил он, и густая сперма заполнила все ее внутренности, "теперь, раз уж ты так хочешь, как насчет того, чтобы оказать ответную услугу?" и, подняв Фелицию, он поднял ее, показывая белое капающее месиво, где он и она были соединены.

ЭмДжей кивнула и с похотливыми глазами начала скользить языком по соединению. Фелиция не могла удержаться, Питер держал ее под ногами, а ей нужны были руки, чтобы держаться за потолок. Язык МД гнал капающую из нее сперму, делая длинные глотки, когда она позволяла ей проскользнуть в рот, а когда Питер размяк, она начала высасывать с него их совместную сперму. Она провела языком по его мягким яичкам, и, не покидая тепла Фелиции, он снова начал твердеть.

"Нечестно", - начала Гвен, и теперь они были рядом друг с другом: ЭмДжей сосала мужское достоинство Питера, а Гвен ласкала языком наполненную спермой киску Фелиции. ЭмДжей закончила, чтобы Питер снова стал твердым, и поцеловала Гвен, их языки скользили по Фелиции, которая стонала, когда они обе играли с ней.

Фелиция была на пределе своих возможностей после того, как Питер заполнил ее, оргазмы начались как приливная волна, и после того, как МД и теперь Гвен начали, они содрогались в ней со все возрастающей скоростью. Она никогда не чувствовала себя так хорошо, никогда не чувствовала себя так хорошо, и то, что член и язык ласкали ее, было слишком, даже Хантресс, обычно мурлыкающая и лапаясь к Веному, была измотана, и с последним вздохом она погрузилась в блаженную темноту.

"Кажется, ты ее сломал", - сказал Питер, когда Фелиция обмякла в его руках.

"Мы?" Гвен фыркнула, "Кто ее так отлупил, а?", и Питер рассмеялся.

"Упс? В любом случае, кто использовал тот суперкрем, который вы все прятали, а?"

"Упс, моя задница, но, уложи ее спать, а потом возвращайся. У тебя еще есть работа, мистер". И она посмотрела на Эм-Джея: "Может, мы все еще..." и Эм-Джей кивнул.

Уложив ее, Гвен и ЭмДжей уселись на диване,

Гвен извивалась от удовольствия, так как в этот раз ЭмДжей взяла инициативу в свои руки и оказалась между ее ног, Питер наблюдал, как она сосет и лижет всю Гвен, которая кричала.

Пять лет разочарования от безответной любви и похоти, накопившиеся за пять лет, взорвались через плотину эксгибиционизма и феромонов. Она выгнула спину и закричала: "Я люблю тебя!", когда язык и губы МJ обхватили ее клитор. Она почувствовала, как огромная волна доводит ее до грани наслаждения, даже с Фелицией и Питером она никогда раньше так не кончала.

"Думаю, ты сломала ее, так что мы в расчете", - и ЭмДжей откинулась назад, насколько могла, и нежно защелкнула наручники на ноге Питера.

Но Гвен была далека от завершения: "Пожалуйста, как в первый раз", и ЭмДжей подняла бровь, не была ли Яд слишком чувствительной? Она подумала.

"Я думаю, она хочет полизать нас обоих, как мы делали, когда Муза только появилась", - и ЭмДжей покраснела, хотя это было весело и в конечном итоге хорошо, ей было стыдно, что она так себя вела.

"Итак, Питер внутри меня, а ты там, внизу?" спросила она, и Гвен застенчиво кивнула.

Пит сидел на диване, а ЭмДжей примостилась над ним, Гвен поцеловала головку его члена и провела им по щели ЭмДжей, размазывая по ней густой крем, и когда она опустилась вниз, они оба застонали. МJ была напряжена, и Муза удовлетворенно мурлыкнула, когда язык Гвен скользнул вверх по члену Питера, а затем по клитору МJ. Они целовались, Питер обнимал и теребил ее груди, язык Гвен скользил вверх и вниз, и при этом она тянула и сосала клитор ЭмДжей, поглаживая его. Крем произвел желаемый эффект, и она почувствовала обжигающий жар его члена внутри себя, а язык Гвен довел ее до предела: "Пожалуйста, кончи, Тигр", - умоляла она Питера, и расплавленная горячая сперма хлынула в нее, Гвен жадно сосала их обоих, пока она стекала по его стволу, вращаясь вокруг него, она позволила своим пальцам играть и погружаться в нее, и с помощью Ядовитой все трое одновременно достигли кульминации, причем Ядовитая в кои-то веки была занята беспорядком, который Питер устраивал внутри ЭмДжей.

Гвен вынула Питера из ЭмДжей и слизала с него остатки спермы, взяв размягчающееся мужское достоинство в рот, стараясь не пропустить ни капли. Раздвинув ноги, она очистила ЭмДжей, раздвинув губы и осторожно вытекая пальцами теплую липкую жидкость, позволяя языку собрать все сливки изнутри. МJ тихо застонала и погладила Гвен по голове, запустив пальцы в ее волосы.

МJ и Питер поцеловались, удовлетворенно вздыхая, когда Гвен подошла и поцеловала МJ. Уставшие и счастливые, они перешли в спальню, где тихонько похрапывала Фелиция. Переложив ее на кровать, все трое забрались к ней, и ЭмДжей поцеловала Питера в лицо, а затем Гвен в губы.

"Почему?" - только и спросил Питер.

"Есть за что благодарить", - прошептала она, и Питер прижался к ней, а четверка погрузилась

в блаженный сон.

<http://erolate.com/book/4091/114314>